

Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве

Войтович Леонид Васильевич,

кандидат педагогических наук, доцент, военнослужащий Министерства обороны Российской Федерации.

Сергеев Илья Витальевич,

Эксперт АНО «Центр перспективного анализа и стратегических исследований», студент Российского государственного социального университета.

Pyasergeev1@yandex.ru

Библиографическая ссылка на статью: Войтович Л.В., Сергеев И.В.

Особенности института деликтной ответственности в римском частном праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. – Казань: Бук, 2015. – С. 10 – 13.

По мнению большинства юристов, практически все современные правовые системы построены на фундаменте, заложенном институтами древнего римского права. В связи с этим представляется целесообразным, посредством рассмотрения и теоретического осмысления положений института деликтной ответственности в римском частном праве, проанализировать возможность применения его наиболее существенных положений с целью преодоления коллизий и пробелов в современном гражданском праве России.

Общее учение об обязательствах в Римском праве было сформулировано Гаем Юлием Цезарем в учебнике «Институции» «*omnis enim obligatione vel ex contractu*» («либо всякое обязательство возникает либо из договора, либо из правонарушения» [4, с. 3]). Изначально римская юриспруденция, разрабатывая концепцию об источниках обязательств, сводила все имеющие место быть случаи к двум типам: *contractus* (сделки) и *maleficium* или *delictum* (незаконное действие). Более поздняя – классическая юриспруденция, пришла к тому, что диапазон обязательственных отношений значительно шире и ввела новое более обширное толкование возникновения обязательств: «*proptio quodam jure ex variis causarum figuris*» («своеобразным способом, из различных видов оснований» [7, с. 215]). Но эта формулировка была лишь промежуточным этапом в формировании окончательного учения об обязательствах. Впоследствии была выведена окончательная юстиниановская градация источников обязательств, которая обобщила и расширила все предшествующие трактовки: «*aut enim ex contractu sunt aut quasi ex contractu aut ex maleficio aut quasi ex maleficio*» («возникают из договора или как бы из договора, из

деликта или как бы из деликта» [3, с. 252]). То есть, предполагалось, что обязательственные отношения между двумя субъектами могут возникнуть либо из договора либо из причинения вреда, однако предусматривались и иные основания, например односторонняя сделка.

Несмотря на то, что римское законодательство не выделяло единого понятия деликта, исследователи едины во мнении, что по своей сути он представлял собой противоправное действие частного характера, порождающее у пострадавшего заинтересованность наказать обидчика и (или) возместить понесенный ущерб. Наиболее полное определение деликта в римском праве дает А.Н. Азриелян, определяя его как «правонарушение, которое рассматривалось как нарушение главным образом прав и интересов частных лиц (а не прав и интересов государства в целом, как преступление), порождающее обязательство лица, совершившего деликт уплатить потерпевшему штраф или, по крайней мере, возместить убытки» [8, с. 125].

Распространенной ошибкой среди современных исследователей является отождествление частного деликта с деликтом обычным. Это обусловлено тем, что в обоих случаях состав правонарушения подразумевает причинение вреда конкретному частному лицу. Общие деликты по римскому праву могут так же возникать из причинения вреда государству. Частный же деликт «предполагал обязательное наличие трех элементов: объективный вред, причиненный противозаконным действием одного лица другому; вина лица, совершившего противозаконное действие (в форме умысла или неосторожности); признания законом данного действия неправомерным» [8, с. 125]. В соответствии с этим, потерпевший мог предъявлять к обидчику два иска: «штрафной и нештрафной» [5, с. 548], посредством которых удовлетворялся только имущественный интерес.

Возможность участия субъекта в деликтных правоотношениях определялась в римском праве, в принципе, как и в современном – деликтоспособностью. В современном понимании понятие деликтоспособности совпадает с понятием дееспособность и подразумевает способность гражданина нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный его действиями. В римском же праве – деликтоспособность не всегда совпадала с дееспособностью. Например, в части касающейся договоров – «несовершеннолетние (мальчики старше 14 лет и девочки старше 12 лет) могли заключать гражданско-правовую сделку только с участием законного представителя (опекуна), но, в случае нарушения предмета договора, несли деликтную ответственность в полной мере самостоятельно» [8, с. 125].

Обращаясь к истории развития деликтного права, следует отметить, что изначально это были собранные воедино судебные прецеденты, в большинстве своем защищавшие

только материальные интересы от их нарушения путем физического насилия. Позже они нашли закрепление в виде законодательных норм в Законе XII таблиц, но также в полной мере не охватывали всех возможных источников возникновения деликтной ответственности. Более того, древнему римскому праву, как и современному российскому, так и не удалось выработать единый принцип, по которому лицо, причинившее вред должно его возместить. Попытки разработки подобного принципа были предприняты в эпоху естественного права Г. Гроцием и Ж.Б. Дома.

Отличительной особенностью деликтного обязательства в римском праве является то, что «правонарушитель преследуется и подвергается наказанию по инициативе частного лица» [5, с. 610]. Следовательно, и штраф взимается в пользу пострадавшего. Это в корне отличает деликт от уголовного преступления, которое в римской правовой науке подразумевало нарушение, затрагивающее общество в целом. Однако большинство проступков, известных римскому праву как деликтные правонарушения, относятся современным законодательством к уголовным преступлениям. Существенным отличием является то, что в современном гражданском праве (в том числе и в праве Российской Федерации), первостепенной целью ответственности является охранение общественного интереса, а уже второстепенной – возмещение убытков. В римском же праве напротив, общественный интерес выходит на второй план. Первоочередной задачей привлечения правонарушителя к ответственности является восстановление справедливости путем взыскания с него материального вознаграждения в пользу потерпевшего. В целом, в римском праве лишь незначительное количество уголовных норм ориентировано на защиту общественного интереса. Г.М. Погорелова констатирует, что «наказание за такие преступления устанавливается от имени общественной власти» [6, с. 60]. Примером может послужить санкция нормы за словестную обиду (*occentatio*), которая относится к уголовным, но, тем не менее, ее применению должен предшествовать частный иск. Между тем, беря во внимание тот факт, что большинство случаев преследования и наказания правонарушителей римский закон оставляет на инициативу частных лиц путем подачи обычного частного иска, ряд норм, подразумевающих наступление деликтной ответственности, содержит двойную санкцию – криминальную (*igninecatur*) и гражданскую (*noxiamsarcito*). К таким нормам относятся поджог строения, порча полей, поджог хлеба.

Обязательства могли возникать из разных источников, зачастую даже из тех, которые в современном праве выходят за область гражданских обязательств. Тем не менее, частично они были прописаны в законе и некоторые из них впоследствии были использованы в современных правовых системах. Примером может послужить обязанность родителей и детей давать друг другу содержание (алименты). Под

обязательством предоставления алиментов в римском праве подразумевалось предоставление пропитания, одежды и жилища одним лицом другому. Оно могло возникать не только на основании закона, предписывающего предоставлять алименты, но и из других оснований, как например духовное завещание. Но самое широкое распространение названное правоотношение получило в области семейных прав. Например, оно «возлагалось на родителей по отношению к детям, рожденным вне брака» [1, с. 564]. В общем, все обязательства подразделялись на две категории: *facere* (обязанность что-либо сделать) и *nonfacere* (обязанность что-либо не делать). К деликтам в данном случае относится вторая категория, подразумевающая порчу чужого имущества, кражу и т.д.

Сущность деликтной ответственности заключалась в том, что между сторонами происходила юридическая связь. Данное утверждение является основополагающим и в современном внедоговорном праве, подразумевая обязательство, которым обидчик связан с потерпевшим, и предполагает, что в любом случае с обидчика будут взысканы убытки имущественного характера и даже за моральный вред. При этом личность самого должника остается свободной. В римском же праве ситуация в этом смысле в корне отлична. В зависимости от последствий, связанных с деликтами, они разделялись на публичные (*delicta publica*) и частные (*delicta privata*).

Подобное деление было отличительной чертой Закона XII таблиц. Оно представляло собой нормы, определяющие наказания за действия признаваемые противозаконными. Данные нормы занимали значительную часть самого закона и описывали возможные конкретные правонарушения и связанные с ними юридические последствия.

Римскому праву было известно деление возможности совершения правонарушения как прямо, то есть конкретным субъектом, так и косвенно – рабом, животным или подвластным членом семьи. В этом случае, субъектом ответственности становился хозяин дома, который обязывался в целях возмещения убытков, понесенных потерпевшим передать в собственность потерпевшего раба или животное. Здесь подразумевалось, что эксплуатируя в своих целях раба или животное, потерпевший возместит понесенный ущерб. Но они оставались в собственности потерпевшего не навсегда. Н.П. Боголеров отмечает, что «предполагался конкретный срок эксплуатации, по истечении которого, переданные объекты подлежали возвращению в собственность прежнего владельца» [2, с. 193]. На этом же основании владельцы судов, гостиниц, постоянных дворов обязаны были отвечать за вред, причиненный субъектами, имеющими статус законного нанятого. К.Н. Анненков подчеркивает, что в случаях, если «вред причинен их людьми

посредством выбрасывания или выливания чего либо из окон, домовладельцы обязаны были отвечать за этот вред» [1, с. 584].

Подводя итоги, следует отметить, что развитию института обязательственной ответственности в праве древнего Рима отводится значительное внимание со стороны законодателя. Ответственность могла возникать как из договора, так и из деликта. Субъектом ответственности по римскому праву мог стать дееспособный гражданин, однако понятие дееспособности в отличие от современного понимания не всегда совпадало с понятием деликтоспособность. В свою очередь, основанием для привлечения дееспособного лица к деликтной ответственности, как правило, являлась инициатива потерпевшего, выраженная в форме гражданского иска. Источниками возникновения деликтных правоотношений могли являться разнообразные деяния, часть из которых современная правовая наука классифицирует как уголовные преступления, подразделяемые на две категории: частные и публичные.

Литература:

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. В 6 т. – Т 4. – СПб., 1894. – 564 с.
2. Боголеров Н.П. Учебник истории римского права / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 435 с.
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / Отв. ред.: Васильев Е.А.. – М.: Международные отношения, 1993. – 560 с.
4. Гусаков А.Г. Деликты и договоры, как источники обязательств в системе гражданского права Древнего Рима. Из «Ученых записок» Императорского Московского Университета. Отдел Юридический. – М.: Университетская типография, 1896. – 234 с.
5. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник. – М.: Издательство Норма., 2008. – 784 с.
6. Погорелова Г.М. Деликты и договоры – источники обязательственных отношений в Древнем Риме: монография. – СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2010. – 155 с.
7. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права / Под ред. Д.В. Дождева. – М.: БЕК., 2000. – 400 с.
8. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2013. – 1152 с.